

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₂₃₎

ОСЕНЬ — ЗИМА
2015

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Ю.В. Болтач. Раздел «Хронология государей» сочинения
«Сохранившиеся сведения [о] Трех государствах»:
у истоков корейской истории 5

ИССЛЕДОВАНИЯ

И.С. Гуревич. О некоторых понятиях и
грамматических категориях текста на примерах
из китайских источников III–X вв. 24

Е.П. Островская. Определение термина “abhidharma”
в буддийском философском компендиуме
«Абхидхармакоша» («Энциклопедия Абхидхармы»)
Васубандху 34

З.А. Юсупова. К истории курдской лексикографии:
составление и публикация словарей 48

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О.М. Чунакова. Новый парфянский манихейский
фрагмент 59

А.А. Базаров. Раздел Виная из коллекции буддийской
схоластической литературы «Чойра» 65

М.В. Фионин. Перевод книги Псалтирь, выполненный
А.Н. Муравьевым, из собрания ИВР РАН 74

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Р.М. Булгаков, М.Н. Фархитов. Археографическая
экспедиция АН СССР 1934 г. и письмо муфтия
Ризаэддина бин Фахреддина 79

Т.В. Ермакова. Буддийская коллекция Индийского
фонда ИВР РАН как источниковый ресурс исследований
истории и культуры Южной и Юго-Восточной Азии 86

<i>В.П. Зайцев, А.А. Сизова.</i> Икона с изображением китайского буддийского пантеона из коллекции ИВР РАН	96
<i>К.Г. Маранджян.</i> Личная библиотека буддолога О.О. Розенберга	116
<i>Е.В. Танонова.</i> Востоковед Н.Д. Мионов: обычная судьба необычного человека	129
<i>В.В. Щеткин.</i> Японские рукописи и ксилографы, переданные в Азиатский музей из Императорского Русского географического общества в 1906 г.	157
<i>С.И. Марахонова.</i> Переписка японоведа Сергея Елисеева с Семинарием/Институтом им. Н.П. Кондакова в Праге в 1930–1932 гг. (по материалам архива Института истории искусств Академии наук Чешской Республики)	168

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>М.В. Фионин.</i> Научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Клавдии Борисовны Старковой (Санкт-Петербург, 18 марта 2015 г.)	187
<i>В.П. Зайцев, А.А. Сизова.</i> Рабочее совещание Международного дуньхуанского проекта (IDP) 2015 (Турция, Стамбул, 24–25 апреля 2015 г.)	190
<i>М.М. Юнусов.</i> Международная научная конференция памяти Т.Л. Гуриной «Евреи Европы и Ближнего Востока: история, языки, традиция, культура, экономика» (Санкт-Петербург, 26 апреля 2015 г.)	195
<i>О.А. Воднева.</i> Востоковедение в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). К 70-летию Великой Победы (Санкт-Петербург, 29 апреля 2015 г.)	202
<i>О.М. Чунакова.</i> Фрейманские чтения–2015 (Санкт-Петербург, 27 мая 2015 г.)	205
<i>А.А. Сизова.</i> Четвертые петербургские тибетологические чтения (Санкт-Петербург, 3 июня 2015 г.)	208
<i>О.А. Воднева.</i> Конференция «Традиции российского кавказоведения» (Санкт-Петербург, 8–9 июня 2015 г.)	211

РЕЦЕНЗИИ

Япония и Россия. Национальная идентичность сквозь призму образов / Редактор-составитель Ю.Д. Михайлова. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. — 255 с. (<i>К.Г. Маранджян</i>)	217
На четвертой стороне обложки: Миниатюра из коллекции ИВР РАН. Средняя Азия, XIX в., шифр X-18, л. 8а	
Земля легенд. Курдская культура глазами российских исследователей. — М., 2014. — 250 с. (<i>Ю.А. Иоаннесян</i>)	219
Над номером работали:	
<i>Якерсон С.М.</i> Оцар Сефарад — Сефардская сокровищница. Сефардская книга X–XV вв. От рукописной к печатной традиции. Учебно-методическое пособие для студентов СПбГУ, обучающихся по направлению «Востоковедение и африканистика». — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. — 128 с., илл. (<i>Е.О. Шухман</i>)	222
Т.А. Анিকেева А.А. Ковалев О.В. Мажидова Р.И. Котова М.С. Унке О.В. Волкова И.И. Чернышева Е.А. Пронина	
<i>Шантидева.</i> Собрание практик (Шикшасамуччая). Пер. с тибетского А. Кугявичуса; науч. и общ. ред. А. Терентьев. — М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2014 (Наланда) — 536 с. (<i>С.Х. Шомахмадов</i>)	224
Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы / Ред.-сост. <i>Т.В. Ермакова</i> . — СПб.: Издательство Александра Голода, 2014. — 524 с. (<i>Е.А. Десницкая</i>)	226
© Институт восточных рукописей РАН, 2015	

RUSSIAN ACADEMY
OF SCIENCES

The Institute of Oriental
Manuscripts

Published under the supervision
of the Historical-Philological
Department of the Russian
Academy of Sciences

WRITTEN MONUMENTS OF THE ORIENT

2₍₂₃₎

autumn – winter
2015

Founded in 2004
Issued biannually

IN THIS ISSUE:

PUBLICATIONS

Yu. V. Boltach. Chapter “Chronology of Kings” from the Korean Buddhist Historical Book “Memorabilia of the Three Kingdoms”: At the Source of Korean History 5

RESEARCH WORKS

I. S. Gurevich. Text Linguistics: Certain Concepts and Grammar Categories (Based on the Chinese Works of the 3rd to 10th Centuries) 24

E. P. Ostrovskaya. Definition of the Term *Abhidharma* in the Compendium of Buddhist Philosophy *Abhidharmakośa* by Vasubandhu 34

Z. A. Yusupova. On the History of Kurdish Lexicography: the Compilation and Publication of Dictionaries 48

HISTORY AND HISTORIOGRAPHY

O. M. Chunakova. A New Parthian Manichaean Fragment 59

A. A. Bazarov. The Collection of Buddhist scholastic literature “Chos-grwa”: section “Vinaya” (Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS) 65

M. V. Fionin. A Translation of the Book of Psalms Made by A. N. Muravyov in 1852 from the Collection of the IOM RAS 74

COLLECTIONS AND ARCHIVES

R. M. Bulgakov, M. N. Farkhshatov. The Archeographical Expedition of the USSR Academy of Sciences in 1934 and Mufti Ridaaddin bin Fakhraddin’s Letter 79

<i>T.V. Ermakova. The Buddhist Collection of the Indian Manuscript Depository of the IOM, RAS as an Informative Resource for Investigations of History and Culture of South and South-East Asia</i>	86
<i>V.P. Zaytsev, A.A. Sizova. Icon Depicting the Chinese Buddhist Pantheon from the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences</i>	96
<i>K.G. Marandjian. The Library of Buddhologist O.O. Rozenberg</i>	116
<i>E.V. Tanonova. Orientalist Nikolai D. Mironov: The Ordinary Life of an Extraordinary Person</i>	129
<i>V.V. Shchepkin. Japanese Manuscripts and Woodblock-Printed Books Transferred to Asiatic Museum from Imperial Russian Geographic Society in 1906</i>	157
<i>S.I. Marakhonova. Correspondence of the Japanologist Serge Elisseeff with the Seminarium/Institute Kondakovianum in Prague in 1930–1932 (on the documents of the Archives of the Institute of the History of Arts, Czech Republican Academy of Sciences)</i>	168
ACADEMIC LIFE	
<i>M.V. Fionin. Conference dedicated to the 100th Birth Anniversary of Klavdiia Starkova (St. Petersburg, March, 18, 2015)</i>	187
<i>V.P. Zaytsev, A.A. Sizova. International Dunhuang Project (IDP) Business Meeting 2015 (Turkey, Istanbul, April 24–25, 2015)</i>	190
<i>M.M. Yunusov. Jews of Europe and Middle East: History, Languages, Traditions, Culture and Economy. International Academic Conference Proceedings in memory of T.L. Gurina. Saint-Petersburg Institute of Jewish Studies (St. Petersburg, April 26, 2015)</i>	195
<i>O.A. Vodneva. Conference to the 70th Anniversary of the Great Victory (St. Petersburg, April, 29, 2015)</i>	202
<i>O.M. Chunakova. Seminar of Iranian Studies “Freiman Readings” (St. Petersburg, May 27, 2015)</i>	205
<i>A.A. Sizova. Forth St. Petersburg seminar of Tibetan Studies (St. Petersburg, June, 3, 2015)</i>	208
<i>O.A. Vodneva. International conference “Traditions of the Caucasus Studies in Russia” (St. Petersburg, June, 8–9, 2015)</i>	211
REVIEWS	
<i>Japan and Russia. Constructing identity — imagi(ni)ng the other. Compiling editor Yu.D. Mikhailova. — St. Petersburg: “Peterburgskoie Vostokovedeniie” Publishing house, 2014. — 255 p. (K.G. Marandjian)</i>	217
<i>Storied Land. Kurdish culture through the eyes of Russian scholars. — Moscow, 2014. — 250 p. (Y.A. Ioannesyan)</i>	219
<i>Iakerson S.M. Ozar Sepharad: Sephardic Treasury. Sephardic Books from the 10th to the 15th Century. From Manuscripts to Printed Books. Manual for the Students of Hebrew Studies. — St.Petersburg: St.Petersburg State University Faculty of Philology, 2015. — 128 p., ill. (E.O. Shoukhman)</i>	222
<i>Shantideva. Collection of practices (Śikṣāsamuccaya). Tr. from Tib. by A. Kugiavichus; ed. A.Terentiev. — Moscow: fond “Sokhranim Tibet”, 2014. — 536 p. (S.Kh. Shomakhmadov)</i>	224
<i>Collected articles in memory of O.O. Rozenberg: Oriental Researches and Records. Ed.-compiler T.V. Ermakova. — St. Petersburg: Izdatelstvo A. Goloda, 2014. — 524 p. (Ye.A. Desnitskaya)</i>	226

Т.В. Ермакова

Буддийская коллекция Индийского фонда ИВР РАН как источниковый ресурс исследований истории и культуры Южной и Юго-Восточной Азии¹

Статья посвящена буддийской коллекции Индийского фонда ИВР РАН как отражению историко-культурного процесса в регионах Южной и Юго-Восточной Азии, определяющую роль в которых играл буддизм. В соответствии со структурой буддийского канона рассмотрены демонстративные тексты в составе коллекции ИВР РАН и обоснована устойчивость их воспроизведения в практике буддизма. Впервые уделено внимание коллекции Н.И. Воробьева, в которой аккумулированы рукописные артефакты, имевшие хождение в буддийских центрах Юго-Восточной Азии в 1910-х годах. В Приложении публикуется документ из Архива востоковедов ИВР РАН, проливающий свет на первый этап обработки этой коллекции.

Ключевые слова: Азиатский музей, Архив востоковедов, буддийский канон, буддийские рукописи из Южной и Юго-Восточной Азии, И.П. Минаев, Н.И. Воробьев.

Статья посвящена рассмотрению отложившихся в Индийском фонде Азиатского музея (ИВР РАН) буддийских рукописей в целях обследования их как источникового ресурса по истории и культуре Южной и Юго-Восточной Азии. Наиболее демонстративна в этом аспекте группа рукописей, презентующих сложившийся в Индии палийский канон (Типитаку) на языках этносов Юго-Восточной Азии, что открывает перспективу установления способов укоренения и дальнейшего развития буддизма в регионе как мировоззренческой системы, определившей в ходе истории его социокультурную уникальность.

Отметим, что в 1910-е годы, когда началась работа с коллекцией рукописей из Юго-Восточной Азии Азиатского музея (ИВР РАН), задачи палеографического описания рукописей, соотнесения их с аналогами из других собраний, с опубликованными вариантами, с переводами на европейские языки были приоритетными по сравнению с задачами документирования обстоятельств их функционирования в культуре и мест приобретения. Рукопись рассматривалась прежде всего как ресурс знания о содержании канонических произведений, а не как ценный источник для интерпретации регионально специфичных черт буддизма. Таким образом, осмысление рукописей как артефактов буддийской культуры требует привлечения дополнительных сведений из исследований истории и практики буддизма Южной и Юго-Восточной Азии, предпринятых в широком спектре социогуманитарных дисциплин.

Пополнение буддийских коллекций Азиатского музея во второй половине XIX — начале XX в. приобрело систематический характер в силу востриполитических (коррекция административного статуса буддистов в регионах их компактного проживания в пределах Российской империи) и внешнеполитических (усиление восточного

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00167.

вектора и обеспечение дипломатического присутствия России в странах Востока) причин. Путешественники-исследователи инициативно или согласно специально разработанному плану привозили артефакты буддийского письменного наследия. Существенно, что в указанный период в сопредельных с Россией странах преимущественное развитие получило тиражирование буддийских текстов техникой ксилографии, что обусловило и доминирование ксилографов в буддийских собраниях Азиатского музея на тибетском, монгольском языках. Напротив, в Южной и Юго-Восточной Азии традиция переписывания рукописей сохранилась вплоть до конца XIX в.

То, что Российская империя не имела развитых экономических и политических связей с этим регионом (см.: Козлова, 1986), обусловило относительно слабые возможности наблюдения в культуре и приобретения рукописных артефактов.

Юго-Восточная Азия в полном объеме сохранила историко-документальное наследие буддизма — Сутры, Винаю, Абхидхарму, джатаки — повествования о прошлых рождениях Будды. Содержательное наполнение рукописного наследия буддизма на языках региона демонстрирует его смысловое единство и преемство с родной буддизма — Индией.

Второй раздел канонического корпуса — Виная, — содержащий дисциплинарные положения, регламентирующие жизнь буддийского сообщества в его монашеской и мирской части, представлен в собрании ИВР РАН. И.П. Минаев использовал рукописи Азиатского музея для издания с переводом первых двух частей Винаи — Пратимокши (Минаев, 1869). В основу издания было положено несколько рукописей: из Азиатского музея, сингалским письмом (Миронов, 1914, с. 351; Посова, Чижикова, 1999, № 448, 449), рукопись из личной коллекции И.П. Минаева письмом камбоджа, рукописи из Парижской Императорской библиотеки. Использование для публикации рукописного текста нескольких его вариантов обусловлено вариативностью выполнения и степенью сохранности рукописных артефактов.

Запись важнейших разделов буддийского канонического корпуса письменностями Юго-Восточной Азии является надежным показателем укоренения и активного функционирования канона в регионе. Этот вывод подтверждается наличием в Индийском фонде ИВР РАН рукописей, презентующих третий раздел канонического корпуса — трактаты Абхидхармы и комментарии к ним.

Самые ранние джатаки содержатся в палийском буддийском каноне в разделе Кхуддака-никая Сутта-питаки. О.Ф. Волкова, исследователь и переводчик джатак, отметила, что каноническая их часть — стихотворные строфы, приписываемые Будде, а прозаический рассказ служит комментарием. В яркой художественной форме буддист-мирянин получал наставление в необходимости следовать путем достойного действия (Волкова, 2000).

На историко-культурную ценность рукописей из Юго-Восточной Азии в Индийском фонде ИВР РАН впервые обратил внимание В.С. Воробьев-Десятовский. Так, он указал, что в той или иной степени полноты в собрании представлены рукописи из всех трех разделов канона — Трипитаки (на пали — Типитаки) и позднейших комментариев к ним, написанных на Шри-Ланке, в Бирме и Таиланде (см.: Посова, Чижикова, 1999, с. 14). Некоторые рукописи сутр исследователь характеризовал как редкие (Там же). Таким образом, коллекция рукописей на языках Юго-Восточной Азии отражает структуру историко-документального наследия буддизма в аспекте состава канонических произведений и комментариев к ним. Историко-культурная уникальность собрания обусловлена тем, что в его составе представлены рукописи, в которых тексты канонических произведений на языке пали выполнены письменно-

стями соответствующего субрегиона Юго-Восточной Азии. Такой тип рукописей позволяет проследить этапы распространения буддизма на Цейлоне и процесс его укоренения в регионе.

Демонстративным примером, характеризующим буддийские рукописные артефакты как источник историко-культурных сведений, является коллекция Н.И. Воробьева (1869–1950), поступившая в Азиатский музей в 1907 г. Отметим, что Н.И. Воробьев в 1906 г. привез и лично каталогизировал коллекцию сямской буддийской пластики (Воробьев, 1911), однако его коллекция рукописей не привлекала внимания исследователей как единое целое и не рассматривалась как собрание типичных рукописных артефактов, отражающих распространение и укорененность буддийского канонического наследия за пределами Индии. Принципиальное значение в связи с этим имеет отложившийся в АВ ИВР РАН в фонде А.А. Сталь-Гольштейна документ, результирующий первичное описание коллекции (см. Приложение).

На наш взгляд, это ценнейшая информация о функционировании буддийского письменного наследия, поскольку «Список индийским рукописям Н.И. Воробьева» представляет собой перечень привезенных рукописей с сохранением их «связок». Связка, как показали исследования крупного палеографа М.И. Воробьевой-Десятковской, была индийской формой книги на пальмовых листьях. Листья сброшюровывались с помощью шнура, который закреплялся в деревянных досках-«обложках» (Воробьева-Десятковская, 1988, с. 40–41). Наряду с этим рукописи соединялись в связки, чтобы объединить сходное по содержанию (жанру). Так, в перечне 13 позиций, но в ходе дальнейшей каталогизации установлено 24 рукописи (см.: Посова, Чижикова, 1999, с. 167). В двух подборках по шесть связок обобщены джатаки, обширное (180 листов) жизнеописание Будды размещено в 13 связках. Таким образом, связки использовались и для обобщения сходного, и для разделения на части обширных по объему текстов.

По составу коллекция презентует все разделы буддийского канонического корпуса и комментаторскую литературу. Отметим, что к 1910-м годам практически весь палийский канон и значительный объем палийских комментариев были опубликованы усилиями лондонского «Общества палийских текстов» (Pali Text Society), однако в коллекции Воробьева содержатся варианты текстов, отличающиеся от опубликованных в Европе, это особенно относится к рукописям, содержащим комментарии к каноническим произведениям (Миронов, 1914).

Предварительный разбор коллекции был осуществлен по крайней мере до 1914 г., поскольку в 1914 г. был опубликован Каталог Н.Г. Миронова, в котором учтена информация из «Списка...» (Миронов, 1914, с. 341–343). Несомненный историко-культурный интерес представляет более подробное описание сохраненной комплектации рукописей в Каталоге Миронова. Рукописи разделов Винаи Nissaggiya, Pācittiya скомплектованы соответственно в десять и девять связок; часть комментария Буддхагхоши к разделу Винаи Чуллавагга (Cullavagga) — в шесть связок (Там же, с. 341; Посова, Чижикова, 1999, № 288, 320, 596). Комментарий к Мангаласутте (Mangalasutta), устойчиво вошедшей в репертуар проповедей, разделен на 11 связок по 24 листа (Посова, Чижикова, № 385). Тот же способ комплектации применен и к рукописям, содержащим комментарии к третьему разделу буддийского канона — Абхидхармапитаке. Сокращенный вариант комментария Буддхагхоши разделен на семь связок (Там же, № 23), все части начинаются текстом вступления Буддхагхоши (Миронов, 1914, с. 249). Косвенным свидетельством того, что в рамках функционирования буддизма применялись способы комплектации канонических произведений либо их частей, приспособленные к задачам проповеднической или комментаторской дея-

тельности, является сложенная гармоникой рукопись, содержащая сборник фрагментов сутр и извлечения из Винаи (Там же, № 629). Существенно, что рукописи указанных произведений на пали выполнены камбоджийским письмом. Это позволяет предположить их приспособление к функционированию за пределами Цейлона.

Сведения о повседневности буддийской общины XVII в. представлены в работе К. Нокса, ставшей доступной отечественному читателю благодаря усилиям крупного специалиста по Цейлону Н.Г. Краснодембской (см.: Нокс, 2007). Так, Нокс сообщает о практике пожертвований в храм: «Храмы их украшают такими вещами, какие могут позволить себе люди, в соответствии со своим богатством или бедностью, принести в храм, потому как проявить щедрость, отдав своим богам самое, с их точки зрения, ценное, считается у них высшей степенью набожности» (Там же, с. 125). Здесь можно усмотреть очевидную укорененность представлений о дарении, пожертвовании как одобряемом действии верующего. Косвенным подтверждением функционирования свода правил Винаи является описание Ноксом состава одежды монахов и их внешнего вида: «Носят они желтую одежду, которая повязывается на талии, проходит над левым плечом и подпоясывается тонкой веревкой вроде упаковочной. Головы у них выбриты, ходят они с обнаженными головами и носят в руках круглый веер с деревянной ручкой, чтобы прикрывать им голову от солнца» (Там же, с. 127). Это описание вполне соответствует правилам Винаи относительно одежды монахов. Нокс также подметил такую регионально-специфичную особенность, как право буддийских монахов нести над головой впереди себя «лист талипотовой пальмы, как делает только король» (Там же). Отметим, что гигантский лист этого вида пальм не только служил на Цейлоне для изготовления зонтов, но и использовался как материал для рукописей. Элементы монашеских запретов также перечислены Ноксом: безбрачие, избегание контактов с женщинами, регламентация времени приема пищи (Там же).

Практика мирян приглашать монахов в дом с целью заслушивания проповеди с последующим их одариванием, упомянутая Ноксом (Там же), оказалась устойчивой и без принципиальных изменений сохранилась до наших дней. Так, подробное описание гостевания монахов в домах мирян по личным экспедиционным наблюдениям дано Н.Г. Краснодембской (Краснодембская, 2003, с. 221–225).

Для целей нашего исследования существенно важно следующее наблюдение Нокса: «Но ночью, пока [монах. — *T.E.*] гостит у них, он должен петь <...> тексты на предмет их религии по книге, сделанной из листьев талипотовой пальмы, а потом он разъясняет им значение того, что он поет, потому что простые люди этого возвышенного стиля не понимают» (Нокс, 2007, с. 127). Можно предположить, что Нокс описал ситуацию, типологически сходную с зафиксированной Мервартами через более чем три столетия — чтение канона на пали с комментарием на разговорном языке.

Буддийская культура Цейлона в 1910-х годах стала предметом исследования индийской экспедиции супругов А.М. и Л.А. Мерварт (1914–1918) в контексте решения масштабной задачи пополнения российских академических коллекций этнографическими артефактами. Экспедиция, замысел которой сформировал директор МАЭ В.В. Радлов, курировалась Отделением историко-филологических наук РАН и лично С.Ф. Ольденбургом (Мерварт А. и Л., 1927, с. 2). Для более успешного выполнения поставленных задач сразу по прибытии на Цейлон Мерварты приступили к изучению языков базовых этносов Цейлона — тамилы и сингалы — под руководством наставников из числа носителей этих языков (Там же, с. 3). Л.А. Мерварт осваивала сингальский язык, а А.М. Мерварт — тамильский. Во время пребывания на Цейлоне супруги Мерварт побывали в прибрежных городах Матара, Галь, Колутара, Негомбо. С сентября 1914 г. из Канди (в тексте Отчета — Кенди) путешественники отправи-

лись обследовать древние памятники на севере острова: Анурадхапуру, Полланаруву, Сигирию, Дамбуллу. В дальнейшем каждый участник экспедиции решал свой круг исследовательских задач. Так, Л.А. Мерварт поселилась в традиционной сингальской семье в деревне Ампития неподалеку от Канди, а А.М. Мерварт по возвращении в Коломбо приступил к изучению буддизма хинаяны под руководством настоятеля монастыря Малигаканде носителя традиционной буддийской учености Шри Нанисера Тхеро. Эти ежедневные занятия, указано в Отчете, «служили, с одной стороны, хорошей практикой в языке пали, на котором велись беседы, с другой стороны, дали возможность ознакомиться с жизнью буддийской монашеской общины» (Там же, с. 5).

Религиоведческое исследование народной религиозности, которое проводила методом опроса Л.А. Мерварт в Ампитии, и наблюдение практик религиозной повседневности «показало ей различие, существующее между буддийской доктриной и фактической религией буддийского крестьянина» (Там же).

Исключительную историко-культурную ценность имеют сообщения авторов Отчета о переводе Л.А. Мерварт на русский язык популярного в среде буддистов-сингалов памятника «Кесадагванса» — «История семи священных волос»: «Книга эта интересна как один из источников, из которых сингальский буддизм удовлетворяет свои религиозные потребности» (Там же, с. 6)². Указание существенно тем, что проливает свет на важнейший признак укорененности буддийского мировоззрения — популярность памятников его письменного наследия в народной среде.

Ценные сведения о буддизме на Цейлоне отражены в совместной работе Мервартов «В глуши Цейлона» (Мерварт Л.А. и А.М., 1929). Примечательно, что авторы были знакомы с путевыми очерками И.П. Минаева, высоко их оценили и посвятили свой труд «памяти <...> выдающегося русского индолога и путешественника». Мерварты считали себя продолжателями Минаева в исследовании Цейлона, хотя признавали, что имели самостоятельный предмет изучения. В книге «выдвигаются иные стороны разнообразного и богатого цейлонского быта, чем те, которые были описаны И.П. Минаевым» (Там же, с. 4). Не останавливаясь на собственно этнографическом содержании работы Мервартов, воспроизведем данное ими описание ситуации проповеди. В больших монастырях для этого выделялось отдельное помещение, где монахи для собравшихся мирян наизусть читает канонические тексты или джатаки, которые «объясняет своими словами, беря их темой для проповеди. Слушать такие проповеди в глазах буддистов — добродетель» (Там же, с. 48). Чрезвычайно ценно указание на то, что слушатели зачастую дремали, «убаюкиваемые мерно распеваемой и в значительной части непонятною речью монаха, цитирующего на священном языке пали буддийское писание» (Там же). Проповедь, очевидно, велась на сингальском языке. Сочетание «пали/сингальское письмо» или цитаты на пали/сингальском языке встречаются в целом ряде рукописей Индийского фонда, что подтверждает ценность собрания ИВР РАН в историко-культурном отношении.

Н.Г. Краснодембская в ходе наблюдения обрядовых практик сингалов установила наиболее популярные сутры и представила их перевод (Краснодембская, 2003, с. 284–299), а также исключительно демонстративный «Текст к медитации на тему милосердия» (Там же, с. 299–301). В разряд наиболее популярных вошли произведения, побуждающие к проявлению благих буддийских качеств и формированию установки на действия в пользу других.

Рассмотрим накопленный этнологами богатый фактический материал о функционировании буддийских рукописей в культуре повседневности Юго-Восточной Азии.

² Следы этой работы Л.А. Мерварт нам обнаружить не удалось.

Проникновение буддийского мировоззрения в традиционную культуру повседневности этносов Юго-Восточной Азии демонстрируется интеграцией буддийского сакрального календаря в такую архаическую систему, как обрядность аграрного календарного цикла кхмеров, тайцев, бирманцев. Существенным элементом этого процесса является функционирование буддийских произведений как опоры семантики обрядовых практик, включение в традиционную календарную систему праздников, в сценариях которых устойчиво наблюдаются буддийские элементы — проповедь, молитва, подношение даров монахам.

Обратимся к конкретным примерам на основе реконструкций календарной праздничной культуры этносов Юго-Восточной Азии, предпринятых в рамках этнологии. В традиционный календарь кхмеров включены такие праздники, как начало и завершение буддийского поста, приуроченные к сезону дождей (Календарные обычаи и обряды, 1993). Принципиальное значение этих календарных событий для буддийского сообщества обусловлено сакральным статусом канонических текстов раздела Виная, регламентирующих образ действия монахов и мирян в период дождей: монахи усиленно предаются практикам совершенствования, миряне активизируют поддержку монастыря в материальном плане. Таким образом, сезонность климатических явлений (сезон дождей объективно препятствовал монахам передвигаться по округе в целях сбора подаяния) приобрела религиозное измерение и соответствующую интерпретацию с опорой на канонические источники.

Тексты канонических и неканонических произведений использовались в проповедях в рамках такого архаического празднования, как поминовение усопших (Там же, с. 176–177).

Окончание буддийского поста отмечалось публичным покаянием монахов и мирян, чтением проповедей, богатыми подношениями монастырю (Там же, с. 178). В репертуар праздничных проповедей включалась популярная «Весантара-джатака» (Там же). Произведение повествует о царе Вессантаре (последнее из прошлых рождений Будды до обретения просветления). Он, по сюжету, сызмальства отличался чрезвычайной щедростью, готовностью отдать все ему принадлежащее, даже пожертвовать, если попросят, свое сердце, глаза, все тело (т.е. жизнь) (см.: Vessantara-Jātaka, 1907, р. 246–305). Прозелитический потенциал рассказов о прошлых рождениях Будды был весьма высоким и обуславливался сквозной для произведений этого раздела буддийской литературы темой о связи культивирования буддийских благих качеств с обретением статуса Будды в одном из будущих рождений (Будда повествует в джатаках о своих прошлых рождениях, т.е. о периоде подготовки к просветлению).

Конец сезона дождей кхмеры-буддисты также отмечают в ежегодном монастырском собрании, специальная цель которого для мирян — вручить монахам одежду, сосуд для сбора подаяния, веер, циновку, подушку; пожертвовать на нужды монастыря. Примечательно, что один из монахов проверяет, соответствуют ли одежда, чаша и т.д. установлениям монашеского устава (Там же, с. 182). Это несомненная отсылка к разделу Винаи Пратимокше, регламентирующей вид и размеры указанных монашеских принадлежностей и допустимые обстоятельства их получения.

Актуализации буддийской социорелигиозной идентичности кхмеров способствовал праздник, посвященный «трем драгоценностям»: Будде, его учению и общине. Центральным его элементом является пересказ сакральной биографии Будды (Там же, с. 194).

Буддийская космология актуализировалась в сложной многокомпонентной обрядности, направленной на повышение плодородия рисовых полей. Центральным элементом ритуального пространства — пять горок из рисовых колосьев. «Четыре горки

были ориентированы на четыре стороны света, а одна находилась в центре. Горки окружали невысокой изгородью, украшенной многоэтажными зонтами и фонариками. Рядом возводили специальные алтари в честь различных божеств» (Там же, с. 194). Здесь очевидно моделирование буддийской космограммы — в центре гора Меру, вокруг четыре главных континента (см.: Островская, Рудой, 2007, с. 226–232).

По реконструкциям календарной праздничной обрядности кхмеров попытаемся установить, какие разделы буддийского письменного наследия в ней использовались. Это джатаки, сакральные жизнеописания Будды (как основа проповеди); Пратимокша (раздел Винаи); учение о мире (раздел Абхидхармы). Это свидетельствует об активном использовании письменных памятников буддизма для поддержания мировоззренческого и ценностного единства кхмерского буддийского сообщества — сангхи.

Типологически сходная картина представлена в календарной обрядности тайцев. Буддийские элементы так же, как и у кхмеров, инкорпорированы в сложный комплекс архаических представлений, небуддийских индийских религий. Буддийский храм, как правило, был локусом календарной обрядности, чтились также даты буддийского сакрального календаря (Там же, с. 198–199). Проповеди о жизни Будды, рецитация канонических произведений сопровождают празднования, в которых принимают участие все члены общины: рождение, просветление и нирвана Будды, начало и окончание буддийского поста. Характерно, что календарный праздник первых плодов в своем сценарии имеет принципиальный буддийский компонент: в течение всего дня в буддийском храме рецитируется джатака о Вессантаре (см. то же у кхмеров). Примечательно, что, по наблюдению исследователей истории тайской культуры, в Сиаме эта практика существовала с XIV в., первоначально на пали среди монахов и царского окружения, а по мере укоренения буддизма — на местных языках. Причем переводилась прозаическая часть произведения, гатха оставалась на пали как слово Будды (Там же, с. 219).

Рецитация джатаки о Вессантаре является центральным элементом и праздника урожая (Там же, с. 230), который в акциональном аспекте и предметном оформлении сохранил специфику календарной аграрной обрядности.

Бирманская праздничная культура также в значительной степени использовала буддийское письменное наследие. Так, джатака о царе-рыбе упоминается в связи с таким архаическим обрядовым комплексом, как вызывание дождя (Там же, с. 251). Собственно буддийские празднования, в частности День поминовения Будды, сопровождались рецитацией сутр — Маха Паритты, Махасутты, Джаджачча-сутты (Там же, с. 254). Причем эта рецитация, по убеждению мирян, носила защитный характер: предполагалось, что обретется защита от диких зверей, от пожара, усилится мотивация к исполнению религиозного долга, к терпению (Там же). Рецитацию текста Мангала-сутты (Mangala Sutta из раздела Sutta-Nipāta) в ходе защитных ритуалов на бирманском материале наблюдал М. Спиро, автор энциклопедической по тематическому охвату монографии, посвященной социокультурной специфике буддизма в Бирме (см.: Spiro, 1971, p. 268–269). Напротив, религиозная составляющая преобладает в проповедях во время празднования буддийского поста: рецитируются сутры, направленные на актуализацию веры и готовности к исполнению обетов (Ibid., p. 260, 272). Устойчивость и значимость буддийского компонента в бирманском календаре подтверждается праздником пагод в конце сельскохозяйственного года и началом строительства новых пагод, участие в котором считалось способом обретения существенной религиозной заслуги (Ibid., p. 278).

Свидетельством устойчивости влияния буддизма на культуру Юго-Восточной Азии является то, что этнологические реконструкции проведены с привлечением экспедиционных наблюдений XX в.

Наряду с культурой повседневности показателем этого определяющего влияния служит представленность элементов буддийского мировоззренческого комплекса в сюжетной канве современной бирманской авторской прозы (Западова, 1992).

Таким образом, установление статуса буддийских рукописных собраний как источников ресурса для исторических и историко-культурных исследований предполагает проведение предварительного анализа на предмет полноты отражения в собрании канонических и постканонических произведений и степени влияния на историю и культуру региона зафиксированного в них мировоззренческого комплекса. Отдельный аспект такого исследования — история коллекции и отдельных ее частей как свидетельств политических и культурных связей России с регионом. Всем этим критериям соответствует буддийская рукописная коллекция Индийского фонда ИВР РАН, что открывает перспективу активного ее включения в состав источников гуманитарных исследований Южной и Юго-Восточной Азии.

Приложение

Список индийским рукописям Н.И. Воробьева

(АВ ИВР РАН. Ф. 51 (Сталь-Гольштейн). Оп. 1, ед.хр. 25)

А. На палийском языке, почерком Камбоджа: (на пальмовых листах).

1. а) Paṭhamasambodhi — до сих пор неизданное житие Будды, почти полное. — 13 связок, 180 листов.
- в) Uraguttatherassa Mārabandhanakathā — очень редкая; выдержки из единственного другого экземпляра напечатаны в Bulletin de l'École Française d'Extrême Orient IV (1904). — 1 связка, 60 листов.
2. Несколько известных Jātaka — 6 связок.
3. Полное толкование на Cullavagga из Vinayaṭīka — не издана в Европе — около 120 листов.
4. Сокращение известного толкования на весь Abhidhamma — около 160 листов.
5. То же, другой список — около 160 листов.
6. а) Отрывок из Nissaggiya — cf. Vinaya ed. Oldenberg III, p. 195–213 — 24 листа.
- в) Отрывок из Pācittiya и полностью Paṭidesanīya и Sekhiya — cf. L.c. IV p. 59–207.
7. Sārasaṅgaho — свод буддийской схоластики, cf. K.E. Neumann, Des Sarasaṅgaho... erstes Capitel. Diss. Lpz. 1890 — 337 листов.
8. Несколько известных Jātaka — 6 связок.
9. Sārasaṅgaho — 400 листов.
10. а) Отрывки из толкования на Dhammapada — 65 листов.
- в) Отрывки из палийской грамматики Kassāyana с толкованием — 42 листа.
- с) Maṅgaladīpanī Aṭṭhakathā; разные отрывки — cf. J. Pali Text Soc. 1883, p. 140, где упоминается полная рукопись в Британском музее, и сочинение относится к Suttapitaka — около 250 листов (на склеенных листах бумаги).
11. }
12. } Отрывки из канонических сочинений.
13. }

Список литературы

- Арья Шура*. Гирлянда джатак, или Сказания о подвигах Бодхисаттвы / Пер. с санскрита А.П. Баранникова и О.Ф. Волковой. Предисл. и примеч. О.Ф. Волковой. 2-е изд., доп. М.: Восточная литература, 2000.
- Воробьев Н.И.* (1911). Опись собрания буддийских статуэток, приобретенных в Сиаме в 1906 г. // Сборник Музея антропологии и этнографии РАН. СПб., 1911. Вып. XII.
- Воробьева-Десятовская М.И.* (1988). Рукописная книга в культуре Индии // Рукописная книга в культуре народов Востока (Очерки). Книга вторая. М.: ГРВЛ, 1988. С. 7–80.
- Западова Е.А.* (1992). Бирманская проза XX века. М., 1992.
- Календарные обычаи и обряды народов Юго-Восточной Азии. Годовой цикл. М.: Восточная литература, 1993.
- Козлова М.Г.* (1986). Россия и страны Юго-Восточной Азии. М.: ГРВЛ, 1986.
- Краснодембская Н.Г.* (1982). Традиционное мировоззрение сингалов (обряды и верования). М., 1982.
- Краснодембская Н.Г.* (2003). Будда, боги, люди и демоны. СПб.: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2003.
- Мерварт А. и Л.* (1927). Отчет об этнографической экспедиции в Индию в 1914–1918 гг. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1927.
- Мерварт Л.А. и А.М.* (1929). В глуши Цейлона. М., 1929.
- Миронов Н.Г.* (1914). Каталог индийских рукописей. Вып. 1. Пг., 1914 (Каталоги Азиатского музея Императорской Академии наук).
- Нокс Р.* (2007). Историческая повесть о Цейлоне. XVII век / Пер. с английского языка, предисл. и коммент. Н.Г. Краснодембской. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007.
- Островская Е.П., Рудой В.И.* (2009). Космос и карма. Введение в буддийскую культуру. СПб.: СПбКО, 2009.
- Пра timoksha-sutra, буддийский служебник, изданный и переведенный И. Минаевым. СПб., 1869.
- Посова Т.Е., Чижикова К.Л.* (1999). Краткий каталог индийских рукописей Института востоковедения РАН. М.: Восточная литература, 1999.
- Spiro M. (1971). Buddhism and Society. A Great Tradition and Its Burmanese Vicissitude. L., 1971.
- Vessantara-Jātaka (N. 547) // The Jātakas or Stories of the Buddha's Former Births / Tr. from the Pāli by Various Hand under the Editorship of Prof. E.B. Cowell. Vol. VI. Cambridge, 1907. P. 246–305.

References

- Arya Shura. *Girlianda dzhatak ili Skazania o polvigakh Bodkhisattvy* / Per. s sanskrita A.P. Barannikova I O.F. Volkovoi. Predisl. i primech. O.F. Volkovoi [The garland of Jatakas or Stories of Bodhisattva achievements / Transl. from Sanskrit by A.P. Barannikov and O.F. Volkova. Preface and notes by O.F. Volkova]. 2-e izd., dop. M.: Vostochnaia literatura, 2000 [2nd. ed., suppl. Moscow: Oriental Literature RAS publishing]. (In Russian).
- Vorobjov, N.I. (1911). Opis' sobraniia buddiiskikh statuetok, priobretennykh v Siame v 1906 g. [Catalogue of collection of the Buddhist statuettes acquired by N.I. Vorobjev in Siam in 1906]. In: *Sbornik muzeia antropologii i etnografii RAN* [MAE collected works]. Vyp. XII [Issue XII]. St. Petersburg, 1911. (In Russian).
- Vorobjeva-Desiatovskaia, M.I. (1988). Rukopisnaia kniga v kul'ture Indii [Manuscript books in Indian culture]. In: *Rukopisnaia kniga v kul'ture Vostoka (Ocherki)*. Kniga 2 [Manuscript books in Oriental cultures. Book 2]. Moscow, 1988. P. 7–80. (In Russian).
- Zapadova, E.A. (1992). *Birmanskaia proza XX veka* [Burmese prose of the 20th c.]. Moscow, 1992. (In Russian).
- Kalendarnye obychai i obriady narodov Iugo-Vostochnoi Azii. Godovoi tsikl* [Calendar customs and rituals in Southeast Asia. Annual cycle]. Moscow, 1993. (In Russian).

- Kozlova, M.G. (1986). *Rossiia i strany Iugo-Vostochnoi Azii* [Russia and the countries of South-East Asia]. Moscow, 1986. (In Russian).
- Krasnodemskaia, N.G. (1982). *Traditsionnoe mirovozzrenie singalov (obriady i verovaniia)* [Traditional world view of the Singals (rituals and beliefs)]. Moscow, 1982. (In Russian).
- Krasnodemskaia, N.G. (2003). *Budda, bogi, liudi i demony* [The buddha, gods, peoples and demons]. St. Petersburg, 2003. (In Russian).
- Mervart, A. i L. (1927). *Otchet ob etnograficheskoi ekspeditsii v Indiiu v 1914–1918 gg.* [A Report of ethnological expedition to India in 1914–1918]. Leningrad, 1927. (In Russian).
- Mervart, L.A. i A.M. (1929). *V glushi Tseilona* [At remote corner of Ceilon]. Moscow, 1929. (In Russian).
- Mironov, N.G. (1914). *Katalog indiiskikh rukopisei* [Catalogue of Indian manuscripts]. Vyp. 1 [Issue 1]. Petrograd, 1914 (Katalogi Aziatskogo muzeia Imperatorskoi Akademii nauk) [Catalogues of Asiatic Museum of the Imperial Academy of Sciences]. (In Russian).
- Noks, R. (2007). *Istoricheskaia povest' o Tseilone. XVII vek* [The historical novel of Ceilon. 17th century] / Per. s angliiskogo iazyka, predisl. i komment N.G. Krasnodembskoi [Preface, translation and comments by Nina Krasnodemskaia]. St. Petersburg, 2007. (In Russian).
- Ostrovskaja, E.P., Rudoi, V.I. (2009). *Kosmos i karma. Vvedenie v buddiiskuiu kul'turu* [Cosmos and Karma. Introduction into Buddhist Culture]. St. Petersburg, 2009. (In Russian).
- Pratimoksha-sutra, buddiiskii sluzhebnik, izdannyi i perevedennyi I. Minaevym* [Pratimoksha-sutra, the Buddhist manual, published and translated by I. Minaeff]. St. Petersburg, 1869. (In Russian).
- Posova, T.E., Chizhikova, K.L. (1999). *Kratkii katalog indiiskikh rukopisei Instituta vostokovedeniia RAN* [A short catalogue of Indian manuscripts at the Institute of Oriental Studies, RAS]. Moscow, 1999. (In Russian).
- Spiro, M. (1971). *Buddhism and Society. A Great Tradition and Its Burmanese Vicissitude*. L., 1971. (In English).
- Vessantara-Jātaka (N. 547) In: *The Jātakas or Stories of the Buddha's Former Births*. Translated from the Pāli by Various hand under the editorship of Prof. E.B. Cowell. Vol. VI. Cambridge, 1907. P. 246–305.

Summary

T.V. Ermakova

The Buddhist Collection of the Indian Manuscript Depository of the IOM, RAS as an Informative Resource for Investigations of History and Culture of South and South-East Asia

The article is devoted to the explication of the content and cultural frame of South and South-East Asia Buddhist manuscripts housed at the IOM, RAS at Indian Manuscripts Depository. The author attempts to solve the problem of reconstruction of regional forms of Buddhist worldview and ordinary practices on the basis of the abovementioned items. Special attention is paid to N.I. Vorobjev collection which is dated to about the 1910s. The Appendix contains a document about Vorobjev's collection from the Oriental Archives of the IOM, RAS. It is published for the first time.